

тельно (вспомним уже упомянутую выше загадку бескровных акций передачи армянскими династами своих земель империи, не объяснимую только вассальными связями между ними; длительность и сложность почти столетнего движения Византии на армянские территории (966/967—1045) и неожиданно быстрый захват сельджуками всех восточных византийских провинций, в том числе и в Армении; переселение армянских владетелей в Византию, и в то же время назначение на ключевые посты в восточных провинциях представителей армяно-халкидонитской знати; противостояние византийской (диофиситской) и армянской (монофиситской) церквей и неожиданно частые сближения между ними, чуть ли не приводящие к унии и не могущие быть результатом только политических коллизий и т. п.). Источники, как из-

вестно, в принципе неистощимы, но, чтобы получить новую информацию, исследователи должны задать им нетрафаретные вопросы. Таким образом, проблема методов, особенно актуальная для современной медиевистики, и в арменоведении выдвигается на первый план. Арменоведы, как и все медиевисты, стоят перед задачей воссоздать изучаемую ими культуру в категориях, адекватных ей, и для осуществления этой задачи чрезвычайно важны новые методики, разработанные медиевистами других направлений, и в их числе «образ другого мира», изучение трансплантации культурных форм и др., которые, очевидно, смогут помочь выявить и понять все еще далеко не исчерпанную сложность многовековых армяно-византийских отношений.

В. А. Арутюнова-Фидания

Σαββίδης 'Α. Γ. Βυζαντινὰ στασιαστικὰ καὶ αὐτονομαστικὰ κινήματα στὰ Δωδεκάνησα καὶ στὴ Μικρὰ Ἀσία. 1189 — с. 1240 μ. Χ. 'Αθήνα, 1987. 380 σ.

Рецензируемая книга греческого ученого посвящена проблеме, которая уже дважды ставилась в литературе за последние полтора десятилетия. После выхода в 1974 г. книги Ю. Хофмана¹ учеными был накоплен значительный материал по политической истории Византии рубежа XII—XIII вв. Этот материал тщательно собран и проанализирован А. Саввидисом. Почти одновременно с книгой А. Саввидиса появилась еще одна работа на данную тему². Но в отличие от исследований Ю. Хофмана и Р. Радича, в которых рассматриваются восстания как в Малой Азии, так и на Балканах (Болгария и Греция), труд А. Саввидиса посвящен движениям только в Малой Азии и на островах Додеканес. Отличаются эти работы и по временному охвату событий: 1071—1210 (Ю. Хофман), 1190—1207 (Р. Радич), 1189—1240 (А. Саввидис). Общим для них является рассмотрение с той или иной полнотой восстаний в Малой Азии в 1189—1207 гг., что позволяет при анализе рецензируемой книги провести некоторые сравнения.

Труд А. Саввидиса состоит из предисло-

вия, большой вводной главы и двух основных частей, в которых подробно разбираются почти все мятежные и сепаратистские движения в 1189—1240 гг. в Малой Азии. Уже в предисловии (с. 13—21) автор делит все движения провинциальных правителей на две группы: мятежные, направленные на свержение императорской власти Константинополя или Никеи, и автономные, или независимые, когда правитель провозглашал территорию, которой он управлял от имени центральной власти, независимой и стремился превратить ее в новое греческое государство.

К мятежным движениям А. Саввидис относит восстания Феодора Манкафы (1189—1204/5) (с. 191—195), трех псевдо-Алексеев (1192—1196) (с. 196—212), выступления братьев Феодора I Ласкаря севастократоров Алексея и Исаака и заговор во главе с Андроником Нестонгом против Иоанна III Ватаца (1224—1225) (с. 213—227). Движения и действия Мануила Маврозома (1204—1206) (с. 231—245), Саввы Асидена (1204—1206) (с. 246—251), Феодора Гавра (1204—1208) (с. 252—259), Давида Комнина (1204—1212) (с. 260—300) и Льва Гавалы (1204—1240) (с. 301—341) были, по мнению греческого ученого, независимыми и направленными на создание самостоятельных государственных образований.

В работе Ю. Хофмана нет такого деления восстаний, хотя немецкий ученый и подчеркивает в выступлениях Давида Комнина (с. 61—63, 97—98) и Саввы

¹ Hoffmann J. Rudimente von Territorialstaaten in Byzantinischen Reich, 1071—1210: Untersuchungen über Unabhängigkeitsbestrebungen und ihr Verhältnis zu Kaiser und Reich. München, 1974.

² Радич Р. Области господари у Византији крајем XII и у првим деценијама XIII века // ЗРВИ. XXIV—XXV. 1986. С. 153—289.

Асидена (с. 64—65, 98) их стремление к самостоятельности, а в восстании Феодора Манкафы (с. 66—68, 99—100) — желание овладеть константинопольским троном (с. 108—110). В сочинении же Р. Радича уже сделана попытка дифференциации движений в конце XII—начале XIII в. в Византии. Правда, малоазиатский материал использован им слабо и не полностью. Справедливо характеризую выступления Мануила Маврозома (с. 273—275) и Саввы Асидена (276—277) как попытку основать новые греческие государства, югославский ученый едва ли прав, когда говорит, что они стремились к восстановлению Византийской империи (с. 280). Такое стремление, предполагающее и коронацию императорским венцом, после падения Константинополя и избрания Феодора I Ласкаря императором из мятежных малоазийских вождей оставалось только у Феодора Манкафы, который выступил теперь уже против центральной власти Никеи. С этим согласны и Р. Радич (с. 272, 280) и А. Саввидис (с. 15, 177), хотя и с некоторыми нюансами.

В целом дифференциация малоазийских движений, данная А. Саввидисом, выглядит убедительной и цельной. По сравнению со своими предшественниками он не только более четко охарактеризовал первоначальные цели и задачи восстаний, но и дал им научную терминологию и классификацию, чего не было раньше.

Другой заслугой рецензируемой работы является подробный анализ почти всех выступлений малоазийской знати в этот период, чего не было в предшествующей историографии. Во-первых, А. Саввидис впервые в литературе подробно охарактеризовал восстания Василия Хотца (с. 191—195), Феодора Гавра (с. 252—259), заговор Алексея и Исаака Ласкарей вместе с Андроником Нестонгом (с. 213—227). Во-вторых, выступления знати, как эти, так и уже бывшие ранее предметом рассмотрения в литературе (Феодора Манкафы, Мануила Маврозома, Давида Комнина, Льва Гавалы³ и трех псевдо-Алексеев), изложены на основе всех известных прямо или косвенно относящихся к данной теме византийских, западных (латинских) и восточных источников с параллельной проверкой соответствующих мест. Причем наиболее важные как из византийских, так и из иных источников (Георгий Акрополит, Никифор Влеммид, Андреа Дандоло, Ибн аль-Атир, Ибн Биби, Михаил Пана-

рет, Жоффруа де Виллардуэн, Никита Хониат и др.) довольно детально рассмотрены в примечаниях к источникам (с. 69—97).

Это позволило автору с учетом имеющейся по данному вопросу литературы дать подробнейшую на сегодняшний день картину сепаратистских и автономных движений в Малой Азии конца XII—середины XIII в. и пересмотреть в некоторых случаях хронологию. А. Саввидис во всех случаях, когда это позволяли источники, стремится показать контакты и помощь мятежникам со стороны Иконийского султана, туркмен (Феодору Манкафе, Мануилу Маврозома), Венеции (Льву Гавале), Латинской империи (Давиду Комнину, братьям Феодора I) и других противников Византийской и Никейской империй. Это дало возможность ученому по-иному взглянуть на характер некоторых движений и дать им новую оценку при отнесении к тому или другому виду восстаний.

Вместе с тем необходимо отметить, что А. Саввидис упустил из виду восстание Альделбрандина в Аталлии (1204—март 1207) и севастократора Никифора Контостефана (?1204—1206). Если о втором известно очень мало и к тому же много неясностей (см.: Р. Радич, с. 277—279), то восстание Альделбрандина уже анализировалось Ю. Хофманом (с. 69—71) и стоит в одном ряду автономных движений после 1204 г.

Вызывает в некоторых случаях несогласие и датировка исторических событий. Касается это прежде всего взаимоотношений Мануила Маврозома и Феодора I Ласкаря в 1206—1207 гг. (с. 234—236), а также военных походов Давида Комнина против Никеи в 1205—1208 гг. (с. 268—275). Нам уже приходилось писать об этом⁴. К сожалению, А. Саввидис не смог ко времени подготовки книги в печать ознакомиться с нашими замечаниями. Чтобы не повторяться, отсылаем читателя к вышеуказанным страницам рецензии. Напомним, что речь идет о пленении Маврозома Феодором I в 1207 г. и его дальнейшей судьбе, времени похода Андроника Гиды против Тьерри де Лооса, союзника Давида, а также никейских войск против Трапезунда осенью 1208 г. и некоторых других.

⁴ Жаворонков П. И., Шукров Р. М. Рец. на кн.: Savvides A. G. Byzantium in the Near East: Its Relations with the Seljuk Sultanate of Rum in Asia Minor, the Armenians of Cilicia and the Mongols (A. D. c. 1192—1237). Thessaloniki, 1981 // ВВ. 1987. Т. 48. С. 173—174.

³ См.: Σαββίδης 'Α. 'Η Βυζαντινὴ δυναστεία τῶν Γαλατῶν καὶ ἡ ἐλληνοταλικὴ διαμάχη γὰρ τῇ 'Ρόδῳ τὸ 13. αἰὼνα // Byzantina. 1983. Bd. 12. P. 405—423.

Несмотря на некоторые небольшие упущения и неточности, работа А. Саввидиса написана очень квалифицированно. Помимо уже указанных достоинств, хотелось бы указать еще на большие генеалогические и просопографические экскурсы об аристократических семьях, откуда происходили мятежные вожди. Впервые столь полно дана характеристика семьи Гавалов и карьера Льва Гавалы в первой половине XIII в. (с. 301—340). Подробно проанализированы понтийские Комнины и Гавры. Автор не только использовал новейшие исследования, но и привлек некоторые грузинские источники для характеристики карьеры Давида Комнина и Феодора Гавра. Жаль, что последняя большая работа Р. М. Бартияна о Гаврах⁵ была еще неизвестна греческому ученому.

В книге А. Саввидиса при анализе движений уделено значительное место истории и топографии различных городов и провинций Византийской империи, где происходили восстания (Филадельфии, Хонам, Лаодикии, Ираклии, Меандру, Лесбосу, островам Эгейского моря и т. д.). Подобные экскурсии не уведут читателя от главной темы, а помогают лучше понять место и обстоятельства действия исторических лиц, тем более что большинство их дано в примечаниях, которые по объему немногим уступают основному тексту.

⁵ Бартиян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас (Γαβρας — Γαβρας) // Ист.-филол. журнал. 1987. № 3, С. 190—200; № 4. С. 181—193; 1988. № 1. С. 163—177.

И последнее, что бы хотелось отметить в работе А. Саввидиса, это попытку проанализировать в вводной главе (с. 99—169), посвященной краткой характеристике социально-экономического, политического и административного положения Византийской империи в XI—XIII вв. (с более детальным рассмотрением периода 1185—1261 гг.), характер и особенности применения византийскими авторами терминов, прямо или косвенно обозначающих как самих восставших, так и их действия (στάσις, ἀποστάσις, ἀποστάται, νεωτερισμός, δυνατοί, ἄρχοντες и т. д.) (с. 107—110 и др.).

Завершают труд А. Саввидиса хронологические таблицы императоров Византии (с 1185 г.), Никейской и Трапезундской империй, Эпирского царства, патриархов Константинополя и Никей, а также правителей соседних государств (Латинской империи, Болгарии, Грузии, Иконии, Армении и др.) и восемь подробных карт тех районов, в которых проходили восстания. В работе помещены таблицы медных монет Льва Гавалы и печатей Давида Комнина.

В целом работа представляет серьезное и фундаментальное исследование малоазийских движений конца XII—середины XIII в. много и плодотворно пишущего по истории Византии XI—XIII вв. греческого ученого. Она заметно выделяется по сравнению с исследованиями Ю. Хофмана и Р. Радича своей глубиной и обоснованностью и, несомненно, вносит значительный вклад в развитие византиноведческой науки.

П. И. Жаворонков

Ducellier A. Les Byzantins: Histoire et culture. P., 1988. 278 p.

Книга видного французского историка, профессора Тулузского университета А. Дюселье под заголовком «Византийцы: история и культура» появилась на свет уже во второй раз. Впервые она выпущена в 1963 г. За минувшее двадцатипятилетие из-под пера А. Дюселье вышли многочисленные статьи и монографии¹, распи-

рился кругозор ученого и обогатилось его научное мировоззрение. Новое издание книги в корне переработано: изменены его структура и содержание. Многие положения первого издания переосмыслены с учетом новейших достижений византистики. В пяти разделах книги приведена глубоко продуманная концепция истории и культуры Византии.

А. Дюселье ставит своей главной задачей раскрыть своеобразие и показать роль Византии в средневековом мире. Решению этой задачи в большой степени способствует умение византиста дать синтез традиционных представлений и новых положений и оценок. Подобный подход вполне отчетливо обнаруживается

¹ В числе крупнейших исследований А. Дюселье следует отметить: Ducellier A. Le Miroir de l'Islam. P., 1971; Idem. La Drame de Byzance: Idéal et échec d'une société chrétienne. P., 1976; Idem. La Facade maritime de l'Albanie au Moyen Age. Thessaloniki, 1981. Два важнейших труда выполнены А. Дюселье в сотрудничестве с коллегами: Le Proche-Orient médiéval: Des Barbares aux Ottomans. P., 1978; 2e Ed.

P., 1987; Byzance et le Monde orthodoxe. P., 1986.